

© 2019 г.

Б. Л. ХАВКИН

«ЛЮЦИ» И «ЦИТАДЕЛЬ»

Хавкин Борис Львович — доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640003811-0

История хранит еще немало секретов. Один из них — загадка Рудольфа Рёсслера, самого таинственного разведчика Второй мировой войны, снабжавшего швейцарскую резидентуру советской военной разведки ценной информацией о военной машине Германии, в частности данными о подготовке операции «Цитадель» — так назывался план германского генерального наступления на Восточном фронте летом 1943 г.

В ходе Курского сражения германское руководство рассчитывало взять реванш за поражение под Сталинградом и вернуть себе стратегическую инициативу. 15 апреля 1943 г. Гитлер подписал оперативный приказ ставки вермахта № 6, утверждавший план наступления в районе Орел — Курск — Белгород — Харьков. Приказ гласил: «Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление “Цитадель” — первое наступление в этом году. Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года»¹.

К проведению операции германское командование привлекло группу армий «Центр» под командованием Г. фон Клюге (9-я и 2-я армии) и группу армий «Юг», которой командовал Э. фон Манштейн (4-я танковая армия и оперативная группа «Кемпф»). На Курском направлении противник сосредоточил 50 дивизий (в том числе 16 танковых и моторизованных), 3 отдельных танковых батальона и 8 дивизионов штурмовых орудий, авиацию 6-го воздушного флота (свыше 1 000 самолетов, базировавшихся на аэродромах орловского выступа) и 4-го воздушного флота (более 1 000 самолетов, находившихся в районах Харькова и Полтавы)².

Информация о готовящемся наступлении немцев была добыта советской разведкой менее чем через месяц³. Маршал И. С. Конев вспоминал: «Уже весной 1943 г. советское Верховное Главнокомандование располагало данными о готовящемся летнем наступлении немецко-фашистских войск в районе Курской дуги. Данные разведки поступали с исключительной быстротой и точностью. Было точно определено и направление главного удара противника»⁴.

Советская разведка получила данные об операции «Цитадель», начале наступления, составе группировки германских войск⁵. Высокую оценку деятельно-

¹ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе. 1933—1945, т. 3. М., 2005, с. 547.

² История Второй мировой войны, в 12-ти т. Т. 7. Завершение коренного перелома в войне. М., 1976, с. 143.

³ Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941—1945 гг. М., 2011, с. 212.

⁴ Конев И. С. Записки командующего фронтом 1943—1945. М., 1989, с. 8.

⁵ В литературе высказывается мнение, что о планах операции «Цитадель» сообщал разведчик Н. И. Кузнецов, действовавший во вражеском тылу под именем немецкого офицера П. Зиберта. Вслед за бывшим командиром Кузнецова Д. Н. Медведевым утверждается, что в мае 1943 г.

сти советской разведки дал маршал Г. К. Жуков, подчеркнувший, что «в начале апреля (1943 г. — Б. Х.) у нас имелись достаточно полные сведения о положении войск противника в районе Орла, Сум, Белгорода и Харькова»⁶.

Слова советских военачальников подтверждаются признаниями гитлеровских генералов. На Нюрнбергском процессе в 1946 г. бывший начальник штаба оперативного руководства вермахта генерал-полковник Альфред Йодль признал, что сведения о германских операциях появлялись в Москве раньше, чем у него на письменном столе.

В 1955 г. перед судом дал показания бывший начальник Генерального штаба германских сухопутных войск генерал-полковник Франц Гальдер: «Почти все наступательные немецкие операции становились известны противнику, как только Главное командование вермахта заканчивало их разработку, даже до того, как планы ложились на мой стол; все это вследствие измены одного из сотрудников Генерального штаба сухопутных войск. Всю войну мы не могли пресечь утечку информации».

Йодлю и Гальдеру вторит бывший нацистский пропагандист оберштурмбан-фюрер СС П. К. Шмидт, известный как историк Пауль Карелл: «Даже поверхностный анализ данных радиоперехвата показывает, что часть переданной информации могла быть получена только из высших немецких военных кругов — такое впечатление, что советским агентам в Швейцарии диктовали на ключ прямо из Ставки фюрера»⁷.

Так применительно ко Второй мировой войне возрождалась старая легенда «об ударе ножом в спину»: поражение Германии 1945 г., как и 1918 г., объяснялось «происками предателей и шпионов»⁸.

Главную роль в Победе над Третьим рейхом, сыграли, конечно же, вооруженные сил стран антигитлеровской коалиции, прежде всего Красная Армия, уничтожившая две трети дивизий вермахта. Однако и разведка внесла в Победу свой немалый вклад.

Данные о подготовке операции «Цитадель» шли в Москву из разных источников, в частности из Швейцарии от резидента советской военной разведки Шандора Радо («Дора»), который передавал «Директору» (начальнику Главного разведывательного управления наркомата обороны СССР генерал-лейтенанту И. И. Ильичёву) информацию, добытую Рудольфом Рёсслером («Люци») с помощью своих источников в гитлеровском рейхе⁹.

ГОСПОДИН ИЗ ЛЮЦЕРНА

Немецкий антифашист Рудольф Рёсслер — он же «Люци», таинственный господин из Люцерна, — занимает особое место в истории разведки. Германские источники его чрезвычайно ценной разведывательной информации остаются нераскрытыми до сих пор, неизвестен и способ передачи сведений, которые поступали в Швейцарию весьма оперативно.

Д-р Радо, который, впрочем, никогда лично не встречался со своим лучшим агентом, считал, что «разведывательная деятельность Рёсслера-Люци и его единомышленников должна оцениваться только однозначно: все они были истинными

имперский комиссар Украины и гауляйтер Восточной Пруссии Э. Кох в беседе со своим «земляком» Зиббертом (Кузнецовым) сказал, что «немецкое командование намерено взять реванш за поражение под Сталинградом. Для этой цели стягиваются войска на Курском фронте» (Очерки истории российской внешней разведки, в 6-ти т., т. 4. М., 2003, с. 80). Однако в 1998 г. Т. К. Гладков опубликовал текст кузнецовского рапорта о беседе с Кохом. Там слово «Курск» даже не употребляется. — *Соколов Б. В.* Разведка. Тайны Второй мировой войны. М., 2003, с. 156.

⁶ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления, в 3-х т., т. 3. М., 1995, с. 13—15.

⁷ *Карелл П.* Восточный фронт. Кн. 2. Выжженная земля. 1943—1944. М., 2003.

⁸ *Werther hat nie gelebt.* — *Der Spiegel*, 1972, № 29.

⁹ *Радо Ш.* Под псевдонимом Дора. М., 1988, с. 201, 227—238, 253—265.

патриотами, стойкими борцами против черных сил фашизма и войны. Они желали видеть свою Германию не очагом дикого мракобесия и кровавых распрей, а страной свободы и прогресса, живущей в мире с другими народами»¹⁰.

О Рёсслере на Западе вышли десятки книг; одна из них называлась «Человек, который выиграл Вторую мировую войну». Британский разведчик Л. Фараго считал Рёсслера лучшим советским агентом в Европе. Американский исследователь Буранелли называл его «важнейшим источником информации о германском вермахте»¹¹.

Высокую оценку Рёсслеру давал Аллен Даллес, руководитель действовавшей во время Второй мировой войны в Швейцарии резидентуры Управления стратегических служб США: «Если бы у меня была пара таких агентов (как Рёсслер. — Б. Х.), я бы мог ни о чем не беспокоиться». В книге «Искусство разведки» Даллес писал: «К концу 1942 года... советская разведка обзавелась новым фантастически эффективным агентом-информатором, обосновавшимся в Швейцарии. Этим человеком был некто Рудольф Рёсслер (зашифрованный под псевдонимом “Люци”). Через каналы, не выясненные до настоящего времени, Рёсслер, находясь в Швейцарии, умудрялся систематически получать разведывательную информацию из штаб-квартиры немецкого верховного командования в Берлине, причем зачастую ежедневные распоряжения немецкой ставки, касающиеся военных действий на Восточном фронте, поступали к Рёсслеру менее чем через 24 часа»¹².

Радист резидентуры Александр Фут рассказывал о Рёсслере: «“Люци”... держал в своих руках нити, которые тянулись в Германию—во все три главных штаба немецких вооруженных сил, а также могли обеспечить—и беспечивали—получение информации из других нацистских учреждений... Каждый, кто участвовал в руководстве боевыми операциями на уровне генерального штаба, поймет, чего стоит возможность точно нанести на карту флажки, положение войск противника и, следовательно, соответствующим образом планировать диспозицию собственных сил... “Люци” часто предоставлял Москве такую возможность и внес неоценимый вклад в выработку стратегии Красной Армии и в окончательный разгром вермахта»¹³.

Внешне «Люци» не подходил под созданный авторами шпионских романов и детективных фильмов стереотип разведчика. «Рёсслер походил скорей на витающего в облаках литератора, а не на холодного расчетливого агента. Он был и до сих пор остается для меня самой большой психологической загадкой. Как этот человек попал в разведку?... Он был типичным немецким мечтателем», — писал историк и бывший офицер отдела пропаганды Верховного командования вермахта Вильгельм фон Шрамм, знавший Рёсслера с 20-х годов¹⁴.

Ханс Хаузман из Санкт-Галлена, во время войны возглавлявший секретный филиал швейцарской разведки «Бюро Ха», полагал, что «Рёсслер не соответствовал типичным представлениям о шпионе... Было бы совершенно неверно сравнивать Рёсслера с Зорге (речь идет о легендарном советском разведчике Рихарде Зорге. — Б. Х.)»¹⁵.

Российский писатель и историк разведки Т. К. Гладков писал: «Будучи активным борцом с германским нацизмом, Рёсслер стал уникальным разведчиком-одиночкой, работавшим не на какую-то конкретную страну, а на любую, которая, по его представлениям, всегда трезвым и обоснованным, могла стать жертвой агрессии или находилась в состоянии войны с Третьим рейхом. Второго такого примера история мировой разведки не знает»¹⁶.

Но был ли «Люци» таким уж асом разведки, как, например, Зорге?

¹⁰ Там же, с. 161.

¹¹ Цит. по: *Дамаскин И. А.* 100 великих разведчиков. М., 2007, с. 238.

¹² *Даллес А.* Искусство разведки. М., 1992, с. 210—211.

¹³ *Foote A.* Handbook for Spies. London, 1949, p. 75.

¹⁴ *Schramm W.* Verrat im Zweiten Weltkrieg. Vom Kampf der Geheimdienste in Europa. Düsseldorf, 1967.

¹⁵ Zehn kleine Negerlein. — *Der Spiegel*, 1967, № 4.

¹⁶ http://historylib.org/historybooks/Teodor-Kirillovich-Gladkov_Tayny-spetssluzhb-III-Reykha--

Историк из ФРГ Хельмут Рёвер в новой книге «Красный оркестр и другие мифы секретных служб. Германский и советский шпионаж во Второй мировой войне, 1941—1945» утверждает, что оперативные сообщения «Люци», касавшиеся России, были в своей массе неверны. Швейцарская разведка подсовывала Рёсслеру дезинформацию; остальное он выдумывал сам. Он умело связывал действительно поступающую информацию с сообщениями из газет. Рёсслер был беден и его разные хозяева, которые постоянно требовали от него новых сведений, платили бедному эмигранту высокие гонорары за работу. Вот это и есть, по мнению Рёвера, отрезвляющая правда о самой успешной агентурной сети Второй мировой войны¹⁷.

Рёверу вторит российский историк Б. В. Соколов, который отмечает, что нет ясных ответов на вопросы, «кто были эти люди, как сложилась и действовала их антинацистская организация, каким путем сведения из Берлина попадали к Рёсслеру». Соколов считает, что «Люци» был «двойным немецким агентом и вступил в контакт со швейцарской, советской, британской и американской разведками под контролем абвера, гестапо или службы Шелленберга»¹⁸.

Таким образом, крайняя противоречивость точек зрения и оценок, данных «Люци» бывшими разведчиками и историками, делает его жизнь и деятельность еще более загадочной.

БИОГРАФИЯ РУДОЛЬФА РЁССЛЕРА

После Второй мировой войны о Рёсслере рассказывали самые диковинные истории. Например, что Рёсслер якобы был бывшим офицером австро-венгерского Генштаба родом из Богемии. Он якобы был знаком с Радо еще со времен Венгерской советской республики 1919 г.

Если поискать корни этой версии, которую сообщил публике немецкий журнал «Шпигель»¹⁹, мы наткнемся на так называемые «международные разведывательные круги», точнее на генерала Рейнхарда Гелена, бывшего главу отдела «Иностранные армии Востока» Генштаба Верховного командования вермахта, а в ФРГ — руководителя Федеральной службы разведки (БНД).

Рёсслер родился 22 ноября 1897 г. в городе Кауфбойрен в Германской империи, в семье чиновника лесного ведомства. Окончил народную школу и в 1916 г. гимназию в Аугсбурге, Бавария. Солдатом-добровольцем ушел на Первую мировую войну.

После войны Рёсслер активно занимался журналистикой и издательской деятельностью. Среди его друзей были известные литераторы, в частности писатель Томас Манн. В отличие от многих разочарованных и озлобленных поражением в Первой мировой войне ветеранов, Рёсслер никогда не разделял нацистских взглядов; он активно выступал против нацизма в газетах «Мюнхен-Аугсбургер-Абендцайтунг» и «Альгеймайне Цайтунг». В 1922 г. Рёсслер основал Аугсбургское литературное общество, с 1925 г. редактировал журнал «Форм унд Зинн» («Форма и содержание»), с 1929 г. руководил «Бюнефольксбундом» — Народным театральным союзом в Берлине и издавал журнал «Национальный театр».

После прихода Гитлера к власти профессиональная деятельность для Рёсслера в Германии стала невозможна. В 1934 г. Рёсслер, человек христианско-консервативных взглядов, немецкий националист и в то же время идейный противник нацизма, покинул родину и вместе с женой Ольгой Хофман поселился в нейтральной Швейцарии. В Люцерне он основал и возглавил литературное издательство «Вита Нова». Он издавал книги писателей, труды которых были запрещены в нацистской

¹⁷ Roewer H. Die Rote Kapelle und andere Geheimdienstmythen. Spionage zwischen Deutschland und Russland im Zweiten Weltkrieg 1941—1945. Graz, 2010.

¹⁸ Соколов Б. В. Указ. соч., с. 136, 152.

¹⁹ Der Spiegel, 1967, № 4.

Германии: Рауля Клауделя, Стенли Болдуина, Николая Бердяева, Федора Степуна, Вальтера Шубарта, Вальдемара Гуриана²⁰.

В 1939—1944 гг. Рёсслер сотрудничал со швейцарской разведкой. Для нее он был счастливой находкой: когда он предложил свои услуги «Бюро Ха», то уже имел в Германии и Швейцарии надежных информаторов, готовых вести тайную борьбу против Третьего рейха.

Летом 1942 г. Рёсслер по собственной инициативе через посредников — Кристиана Шнайдера («Тейлор») и Рашель Дюбендорфер («Сиси») — начал передавать свои материалы нелегальной резидентуре советской военной разведке под руководством Шандора Радо, а с осени 1942 г. тесно взаимодействовал с ней.

«Люци» поставил перед Радо единственное условие: не пытаться узнать, откуда и от кого он получает информацию. Источниками Рёсслера, как полагает Т. К. Гладков, «были его старые армейские друзья, такие же антинацисты, как и он, которые, скорее всего (иначе и быть не могло), служили на высоких должностях в Генеральном штабе вермахта, а то и в ставке Гитлера. Случалось, что какой-то приказ ОКВ поступал в Москву даже раньше, чем к командующему какой-либо армией на Восточном фронте»²¹.

Информация «Люци», в частности, способствовала победе Красной Армии под Сталинградом. 22 января 1943 г. Центр радировал Радо: «Выразите “Люци” нашу благодарность за хорошую работу. Сведения вашей группы о Центральном участке фронта весьма существенны»²².

За ценную информацию «Директор» щедро платил «Люци»: «12 марта 1943 г. “Директор” — “Доре”. Согласен. План Восточного вала»²³ покупаем за 3000 франков. Что известно “Люци” о подлинности и достоверности этих документов? Срочно узнайте, какие еще документы может достать “Люци”»²⁴.

Информация, полученная от «Люци», сыграла важную роль в разгроме вермахта под Курском в 1943 г. В Москву были переданы дополнительные сведения о планах противника, данные о новых танках «Тигр» и «Пантера», истребителях «Мессершмитт 109 G-6», о другом вооружении и боевой технике²⁵.

Предоставленные сведения касались также, как отмечал Радо, «политических и дипломатических маневров правителей гитлеровской Германии и ее сателлитов», а также заговора немецких военных против Гитлера. В радиোগрамме в Центр от 20 апреля 1943 г. говорилось, что «группа генералов, которая еще в январе хотела устранить Гитлера, теперь исполнена решимости ликвидировать не только Гитлера, но и поддерживающие его круги»²⁶.

Информация советской разведки оперативно доходила до Верховного Главнокомандующего и членов Государственного комитета обороны (ГКО). По воспоминаниям члена ГКО А. И. Микояна, еще 27 марта 1943 г. Сталин сообщил ему «в общих деталях» о немецких планах²⁷.

Накануне, 26 марта 1943 г., в Москву пришло сообщение Радо, содержащее основные сведения о предстоящем немецком наступлении. 8 апреля тот же источ-

²⁰ Документы о Рудольфе Рёсслере и его издательстве сохранились в швейцарских архивах: Archiv für Zeitgeschichte der Eidgenössischen Technischen Hochschule Zürich, Nachlass: Strafprozesse, Dok.; Staatsarchiv Luzern, PA 215: Zeitung Artikel in der «Freien Innerschweiz»; PA Nachlass Xaver Schnieper; A 1044/12269: Handelsregisterbelege Vita Nova Verlag.

²¹ http://historylib.org/historybooks/Teodor-Kirillovich-Gladkov_Tayny-spetssluzhb-III-Reykha--Informatsiya-k-razmyshleniyu/24

²² Алексеев М. А., Колпакиди А. И., Кочик В. Я. Энциклопедия военной разведки. 1918—1945 гг. М., 2012, с. 650—651.

²³ Восточный вал — стратегический оборонительный рубеж немецких войск на советско-германском фронте, построенный к осени 1943 г.

²⁴ Rote Kapelle. Finale in Luzern. — Der Spiegel, 1953, № 16.

²⁵ Радо Ш. Указ. соч., с. 201, 227—229, 235—239.

²⁶ Там же, с. 188.

²⁷ Микоян А. И. Так было. М., 1999. Гл. 37. Создание Резервного (Степного) фронта в 1943 г.

ник сообщил, что операция перенесена на начало мая. 20 апреля наступление было отсрочено до 12 июня, а затем — чуть ли не отменено вообще²⁸.

В итоге немцы начали «Цитадель» лишь 5 июля. Но их уже ждали: на изготовившиеся к наступлению войска противника обрушился все сокрушающий огонь советской артиллерии.

В мае 1944 г. Рёсслер был арестован швейцарской контрразведкой в связи с делом «Доры». Это было сделано, чтобы в тюрьме спасти его от гестаповцев, которые могли выкрасть его и заставить признаться, что он работает на швейцарскую разведку, и раскрыть его источники. Спустя четыре месяца Рёсслер был освобожден²⁹.

Уже после войны, в октябре 1945 г., в Швейцарии состоялся судебный процесс по обвинению Ш. Радо, его жены Лены, Р. Дюбендорфер, А. Фута, Р. Рёсслера, Х. Шнейдера и других в проведении разведывательной деятельности на территории Швейцарской конфедерации. Все обвиняемые были осуждены на разные сроки заключения, кроме Р. Рёсслера, которого оправдали. Но в тюрьму никто не попал: одни были осуждены заочно, другие — условно, а Шнейдер освобожден с учетом проведенного в тюрьме времени.

В 1947—1953 гг. Рёсслер сотрудничал с чехословацкой разведкой, вновь был арестован 9 марта 1953 г. и предстал перед судом 2 ноября 1953 г.

На суде он так объяснил смысл своей деятельности: «Меня называют шпионом. Но, как известно, шпион — это такой человек, который, нарушая признанные нормы ведения войны, вводит в заблуждение противника, например, переодевшись в его форму, пробирается на территорию врага или же вообще путем обмана, а иногда и насилия, и получает важные секретные данные. Однако даже в обвинении не утверждается, что я проводил такую или же подобную этой деятельность... Я с чистой совестью могу сказать, что не желал, чтобы возможные последствия моей деятельности нанесли ущерб внешним связям Швейцарии»³⁰.

В этой связи профессор истории Базельского университета Эдгар Бонжур в докладе о внешней политике Швейцарии во время Второй мировой войны писал, что Рёсслер, Радо, Отто Пюндер, владелец швейцарского информационного агентства «Инса», под псевдонимом «Пакбо» поставлявший Радо сведения из неустановленных источников, в частности от Рёсслера, «не могут быть названы шпионами в буквальном смысле этого слова. Сами они не занимались шпионской деятельностью, а собирали, систематизировали и оценивали полученную от их агентов информацию, которую затем частично по радио, а частично по почте направляли по назначению»³¹.

Рёсслер был приговорен к одному году тюремного заключения. После освобождения он из-за финансовых трудностей вынужден был расстаться со своим издательством. Умер Рёсслер 11 декабря 1958 г. в городе Криенс, Швейцария³². На надгробном памятнике надпись: «Рудольф Рёсслер 1897—1958».

КАК ТЕАТРАЛЬНЫЙ КРИТИК СТАЛ ВОЕННЫМ РАЗВЕДЧИКОМ

У Рёсслера было два швейцарских заказчика: «Бюро Ха» в Люцерне и занимавшаяся Германией группа «NS-1» майора Макса Вайбеля из разведывательного управления армии.

В 1937 г. Рёсслер лишился гражданства Германии. Его деятельность как разведчика, вероятно, началась в 1938—1939 гг. в связи с обострением ситуации вокруг Чехословакии и последовавшей нацистской оккупацией этой страны.

Уинстон Черчилль в своих воспоминаниях подтверждает, что уже в 1938 г., перед нападением на Чехословакию, был заговор против Гитлера, в котором уча-

²⁸ *Безыменский Л. А.* Курский сигнал. — Новое время, 2003, № 18/19, с. 37—39.

²⁹ *Лурье В. М., Кочик В. Я.* ГРУ: дела и люди. М., 2002, с. 523.

³⁰ *Соколов Б. В.* Указ. соч., с. 136—137.

³¹ Там же.

³² *Алексеев М. А., Колтакиди А. И., Кочик В. Я.* Указ. соч., с. 650—651.

ствовавали генералы Гальдер, Бек, Штюльпнагель, Вицлебен (командующий берлинским гарнизоном), Томас (заведующий вооружением), Брокдорф (командующий потсдамским гарнизоном) и граф Гельдорф, стоявший во главе берлинской полиции. Главнокомандующий генерал фон Браухич был также в курсе дела. Напомним, что летом 1938 г. Бек покинул свой пост начальника Генштаба сухопутных сил в знак протеста против агрессивных планов Гитлера в отношении Чехословакии, а Гальдер стал преемником Бека на этом посту; генерал Штюльпнагель был оберквартирмейстером (заместителем начальника) Генштаба.

Заговорщики собирались свергнуть Гитлера 14 сентября 1938 г. в 8 часов вечера. Танковая дивизия генерала Гёпнера должна была войти в Берлин и занять узловые пункты города. Гитлера намечалось захватить живым, судить Народным трибуналом, затем, признав душевнобольным, отправить в сумасшедший дом. Заговорщики пытались заручиться поддержкой Лондона. Однако британский премьер-министр Невилль Чемберлен трижды летал в Германию на переговоры с Гитлером, что нарушало планы заговорщиков. Поэтому реализация «Берлинского путча» была сначала отложена, а потом, как стало известно, что Чемберлен вылетает в Мюнхен для подписания соглашения с Гитлером, и вовсе отменена. 29 сентября 1938 г. состоялся «Мюнхенский стовор». Таким образом, Англия и Франция в 1938 г. не только отдали Гитлеру часть Чехословакии, но и спасли его самого. Однако о подготовке свержения Гитлера никто из генералов не проговорился: Гитлер о заговоре не узнал, а генералы стали искать другого случая «устранения» своего фюрера и Верховного главнокомандующего.

В литературе встречается утверждение, что источником информации Рёсслера был один из руководителей берлинской группы «Красной капеллы» обер-лейтенант люфтваффе Харро Шульце-Бойзен, служивший в министерстве авиации и пользовавшийся покровительством рейхсмаршала Германа Геринга³³.

Весной 1941 г. в издательстве Рёсслера была издана 84-страничная брошюра «Театры военных действий и условия ведения войны». Автор, подписавшийся псевдонимом Роберт Александр Гермес, анализировал геополитическую ситуацию в 1941 г., приводил обширную информацию стратегического характера. Гермес приходил к выводу, что Германия готовится к развязыванию мировой войны, которая кончится для нее поражением и революционной катастрофой³⁴.

Кто скрывался за псевдонимом Гермес? Это вымышленное имя принадлежало сразу двум лицам: Шульце-Бойзену и Рёсслеру. 15 карт, которыми была иллюстрирована брошюра Гермеса, были выполнены картографом Радо в его агентстве «Геопресс»³⁵. Так что Шульце-Бойзен и Рёсслер были, как минимум, знакомы. Однако прямых доказательств, что обер-лейтенант снабжал разведывательной информацией «Люци» нет. К тому же Шульце-Бойзен был арестован 31 августа 1942 г. и казнен 22 декабря 1942 г., в то время как именно во второй половине 1942 г. разведывательная деятельность «Люци» приобретала широкий размах. Рёсслер с берлинской группой Шульце-Бойзена — Харнака, очевидно, связан не был, однако это не значит, что он не был связан с «Красной капеллой».

Термином «Красная капелла» («Красный оркестр») принято обозначать все радиостанции, во время Второй мировой войны выходившие в эфир с территории Германии, Италии, Франции, Бельгии, Голландии, Швейцарии и работавшие на советскую разведку. Рёсслер был непосредственно связан со швейцарской резидентурой Радо, которую нацистские спецслужбы рассматривали как часть «Красного оркестра».

³³ Schramm W. Op. cit.; Huber P. Sowjetische und parteikommunistische Nachrichtenkanäle in der Schweiz (1937—1944). — Krieg im Äther. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg. Wien, 2004, S. 91.

³⁴ Hermes R. A. Die Kriegsschauplatze und die Bedingungen der Kriegführung. Luzern, 1941.

³⁵ Бояджи Э. История шпионажа, в 2-х т., т. 2. М., 2003, с. 104.

В декабре 1942 г. шеф гестапо группенфюрер СС Генрих Мюллер подписал секретный отчет о «Красной капелле», текст которого сохранился в архивах ФРГ³⁶.

В 1979 г. был опубликован пространный доклад ЦРУ США «Красная капелла. История советской разведывательно-шпионской сети в Западной Европе. 1936—1945». В этом документе к материалам Главного управления имперской безопасности (РСХА) по «Красной капелле» прибавились донесения американской и британской разведок³⁷.

В 1991 г. историк из ФРГ Юрген Даниель обнаружил в национальном архиве США в Вашингтоне копию 90-страничного доклада гестаповской зондеркоманды «Красная капелла» под названием «Большевистские организации изменников Родины, действовавшие в Рейхе и в Западной Европе (Красная капелла)», рассекреченного в 1950 г., но лишь в 1989 г. ставшего доступным исследователям³⁸.

В 1994 г. в Германии Хансом Коппи, Юрием Зорей и мной были опубликованы российские источники по «Красной капелле»³⁹. Затем последовали публикации в России⁴⁰.

Анализ документов позволяет сделать вывод, что «Люци» был скорее связан не с «Красной», а с «Черной капеллой» — группой германского консервативного Сопротивления, во главе которой был бывший обер-бургомистр Лейпцига и рейхс-комиссар по ценам Карл Гёрделер. Он считался основным кандидатом на пост рейхсканцлера в послегитлеровском правительстве Германии. Рёсслер, по-видимому, ставил Гёрделера на первое место среди своих источников, поскольку знал его лично. Кроме Гёрделера, основными информаторами Рёсслера были Ханс Остер, Ханс-Бернд Гизевиус и Йозеф Вирт.

В историографии высказывается мнение, что Рёсслер, находясь в Швейцарии, располагал обширным доступом к информации, исходившей из берлинского «Клуба господ» (с 1933 г. он назывался «Германским клубом»). Членами этого клуба, осуществлявшего контакты между нацистами и представителями традиционных консервативных элит, были крупные германские промышленники и аграрии, банкиры, правительственные чиновники. Однако в клуб входили и представители консервативных кругов, оппозиционных Гитлеру, в частности Ульрих фон Хассель и Карл фон Йорданс. В 1938—1939 гг. фронда консервативных противников Гитлера стала преобразовываться в движение Сопротивления, в котором участвовали некоторые германские политики и военные, в частности и офицеры разведки. С ними и был связан Рёсслер.

Во главе заговорщиков стояли генерал-полковники Людвиг Бек, Курт фон Хаммерштейн, Франц Гальдер, а также шеф военной разведки (абвера) адмирал Вильгельм Канарис и начальник штаба абвера и заместитель Канариса полковник (с 1941 г. — генерал-майор) Ханс Остер. Причем «крышей» заговора служил абвер⁴¹.

В силу своего положения в абвере Остер был очень хорошо информирован. Ему были известны многие государственные тайны рейха, даже те, которые охранялись конкурентами абвера из Главного управления имперской безопасности — гестапо и СД.

³⁶ Niedersächsisches Hauptstaatsarchiv Hannover, Nds. 721, Lüneburg, Acc.69/67, Bd. 6, Bl.816.; Фотокопия: Bundesarchiv, R 58/1131, fol.37.

³⁷ U.S. Central Intelligence Agency. The Rote Kapelle: The CIA's History of Soviet Intelligence and Espionage Networks in Western Europe. 1936—1945. Washington (DC), 1979.

³⁸ Tuchel J. Die Gestapo-Sonderkommission Rote Kapelle. — Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Berlin, 1994, S.152.

³⁹ *Chawkin B., Coppi H., Zorja J.* Russische Quellen zur Roten Kapelle. — Ibid., S. 104—144.

⁴⁰ Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. М., 1995; *Пещерский В. Л.* Неразгаданные тайны «Красной капеллы». — Новая и новейшая история, 1996, № 3.

⁴¹ *Метаксас Э.* Дитрих Бонхёффер. Праведник мира против Третьего рейха. М., 2012, с. 420.

Остер играл важную роль среди офицеров, которые намеревались отстранить Гитлера от власти. Зимой 1939/40 гг. он информировал голландское и норвежское правительства о том, что Гитлер планирует совершить агрессию против этих стран. После того, как вермахт летом 1940 г. нанес поражение западным державам, объектом пристального внимания Остера стала Швейцария.

Опасная игра Остера была прервана в апреле 1943 г.: он был отстранен от должности, а год спустя уволен из армии. После провала заговора 20 июля 1944 г. Остер был арестован и казнен вместе со своим шефом адмиралом Канарисом в концлагере Флоссенбург 9 апреля 1945 г.

Швейцарской разведке были известны планы подготовки германского нападения на Швейцарию. По этой причине швейцарской стороне было выгодно способствовать передаче информации о Германии странам, враждебным гитлеровскому рейху.

Чтобы разведывательные сообщения из нейтральной Швейцарии уходили в Советский Союз, с которым у Швейцарской Конфедерации тогда не было дипломатических отношений, швейцарским спецслужбам, как и немецким друзьям «Люци», нужен был «посредник не швейцарец». Эту роль играл Рудольф Рёсслер.

О связи «Люци» с советской разведкой позаботился немецкий эмигрант и журналист д-р Кристиан Шнайдер, работавший сначала в Международной организации труда (МОТ) при Лиге наций в Женеве, а позже — в издательстве Рёсслера. В МОТ работали несколько советских агентов. Одной из них была Рашель Дюбендорфер. Она завербовала Шнайдера для советской военной разведки и дала ему псевдоним «Тэйлор» («шнайдер» и «тэйлор» означают соответственно на немецком и английском языках «портной».) Шнайдер-«Тэйлор» знал Рёсслера; таким образом, была установлена связь Рёсслера с советской военной разведкой — резидентурой «Дора».

Шнайдер был для Рёсслера «предохранителем», защищавшим его от стремления советской разведки узнать германские источники «Люци». Сообщения шли от Рёсслера к Шнайдеру, от него к Дюбендорфер, а уже от нее к Радо.

КАНАЛ СВЯЗИ МЕЖДУ ЧЕРЧИЛЛЕМ И СТАЛИНЫМ?

Немецкий историк Герхард Риттер считает одним из источников Рёсслера бывшего канцлера Веймарской республики Йозефа Вирта, жившего в эмиграции в Швейцарии. Вирт получил от англичан предложение выступить посредником между ними и участниками немецкой оппозиции. В середине февраля 1940 г. два представителя британского «Форин оффиса», Йозеф Вирт и третье лицо, хорошо известное в Лондоне, с начала войны жившее в Люцерне и с тех пор поддерживавшее связи со своими английскими друзьями, встретились в замке Уши. Этим господином из Люцерна и мог быть «Люци», лично знавший Вирта, который также жил в Люцерне⁴².

Имя Вирта упоминается в шифровках, которыми обменивались «Директор» и «Дора». 14 января 1943 г. «Директор» направил «Доре» радиограмму: «Просим сообщить о точном содержании переговоров между Лонгом (Жоржем Блэном, французским журналистом и важным информатором «Доры») и Виртом. Прежде всего, нас интересует содержание переговоров между Виртом и англосаксами и их отношение к переговорам с СССР. Какие практические меры он намерен принять, чтобы наладить контакт с нами?»⁴³.

Таким образом, через «Люци» поддерживалась связь не только между немецкой консервативной оппозицией и Лондоном, но и между немецким Сопротивлением, Лондоном и Москвой.

В литературе встречаются утверждения, что «Люци» через Радо отправлял в Москву результаты британского радиоперехвата, полученного путем расшифровки

⁴² Ritter G. Carl Goerdeler und die deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart, 1956.

⁴³ Цит. по: Кузнецов В. В. НКВД против гестапо. М., 2008, с. 151—152.

немецких радиogramм. Об этом писал генерал-лейтенант П. А. Судоплатов, занимавший во время Великой Отечественной войны должность начальника IV (разведывательно-диверсионного) управления НКВД-НКГБ: «На самом деле Рёсслер передавал нам информацию, которую получал от англичан. Английская разведка знала о работе группы Радо, поскольку еще накануне войны внедрила своего агента в “Красную капеллу” в Швейцарии. По дипломатическим каналам в Лондоне через английскую миссию связи в Москве англичане не передавали эту информацию, опасаясь, что мы не поверим и потребуем назвать источник. Мы не знали тогда, что у англичан есть аналог немецкой шифровальной машины “Enigma”, которую собрал в 1938 году для британской спецслужбы польский инженер... Англичане держали в строжайшем секрете существование “Enigm‘ы”, дававшей им возможность дешифровать немецкие радиogramмы. Сведения о ней поступили к нам в 1945 году от Филби и Кэрнкросса»⁴⁴.

Анализ сообщений Радо и материалов, поступавших из Лондона, свидетельствует, об их «разительном совпадении». Однако, как отмечал Судоплатов, «информация из Лондона от кембриджской группы была более полной, а от группы “Люци” явно отредактированной. Ясно было, что информация “Люци” дозировалась и редактировалась британскими спецслужбами»⁴⁵. А Сталин, как известно, не очень доверял своему «злейшему союзнику» Черчиллю.

Когда англо-американцам после Второй мировой войны в ходе контрразведывательного проекта «Венона»⁴⁶ удалось заполучить советские шифры и ключи к ним, английские контрразведчики увидели, какую ценную информацию передавали русским их коллеги и одновременно советские агенты «Мольер» (Джон Кэрнкросс), «Ральф» (Лео Лонга) и «Зёнхен» (Ким Филби).

«Кембриджская группа»⁴⁷ сумела получить доступ ко многим ценным материалам британского внешнеполитического ведомства и разведки (еженедельным сводкам, оперативным приказам германского командования, содержанию радиogramм, в которых раскрывалась осведомленность германского командования о состоянии войск Красной Армии). Офицер британской разведки Кэрнкросс, хорошо знавший немецкий язык и обладавший аналитическими способностями, с помощью аналога немецкой шифровальной машины «Enigma» смог прочитать немецкие секретные радиogramмы. От Кэрнкросса и Филби в резидентуру НКГБ в Лондоне поступали сведения о планировании немецкого наступления под Курском⁴⁸. Кэрнкросс передал советской разведке специальные сообщения люфтваффе в преддверии операции «Цитадель».

«Весной 1943 года, за несколько недель до начала Курской битвы, наша резидентура в Лондоне получила от кембриджской группы информацию о конкретных целях планировавшегося немецкого наступления под кодовым названием операция “Цитадель”... Сообщение из Лондона содержало более обстоятельные и точные планы немецкого наступления, чем полученные по линии военной разведки от “Люци” из Женевы. Руководителям военной разведки и НКВД стало совершенно ясно, что англичане передают нам дозированную информацию, но в то же время хотят, чтобы мы сорвали немецкое наступление», — писал П. А. Судоплатов⁴⁹.

ОТКУДА В 1942—1943 годах ИСХОДИЛ ПОТОК СООБЩЕНИЙ?

Часть сведений Рёсслера шла от швейцарской разведслужбы, но там почти не было ничего существенного, что касалось русской кампании немцев, если не счи-

⁴⁴ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996, с. 169.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ О’Салливан Д. Проект «Венона»: неизвестные документы ЦРУ США. — Новая и новейшая история, 2000, № 1.

⁴⁷ Модин Ю. И. Судьбы разведчиков. Мои кембриджские друзья. М., 1997.

⁴⁸ Очерки истории российской внешней разведки, т. 4, с. 246—247.

⁴⁹ Судоплатов П. А. Указ. соч., с. 169—170.

тать некритически передававшейся дезинформации. Главные источники «Люци» были в рейхе. Звали их «Вертер», «Ольга», «Тедди», «Штефан», «Фанни», «Фердинанд» и «Билл». Они фигурировали как источники в сообщениях «Доры». Псевдонимы должны были быть шифрами для Главного командования вермахта («Вертер»), Главного командования люфтваффе («Ольга»), Главного командования сухопутных войск («Тедди»), группы атташе в имперском министерстве авиации («Штефан»), Министерства иностранных дел («Фанни»), командующего резервной армии («Фердинанд») и управления вооружений сухопутных войск («Билл»).

Но основной вопрос остается: откуда Рёсслер брал свою информацию?

Источники Рёсслера следует искать в окружении Гёрделера — среди участников заговора против Гитлера. В этой связи назовем имя Ханса-Бернда Гизевиуса — видного деятеля германского консервативного Сопротивления и одного из руководителей антигитлеровского заговора. Гизевиус — чиновник гестапо, а с 1939 г. офицер «Абвер/Аусланд». В 1940—1944 гг. по заданию Остера он под именем зондерфюрера д-ра Шлиха служил вице-консулом в генеральном консульстве Германии в Цюрихе⁵⁰.

Интересно отметить, что генеральным консулом Германии в Берне служил резидент VI управления РСХА (внешняя разведка СД Вальтера Шелленберга) Ханс Мейснер, который руководил охотой нацистских спецслужб за «Красной капеллой» в Швейцарии.

В Швейцарии Гизевиус занимался контрразведкой для абвера и поиском контактов с представителями стран антигитлеровской коалиции (в частности, с А. Даллесом), а также с лицами, представлявшими интерес для германского консервативного Сопротивления. Среди них был и Рёсслер, которого также интересовал Гизевиус. В оставшихся после смерти Рёсслера бумагах сохранилось досье Гизевиуса.

Информация «Люци», проходившая по каналу Гизевиуса, исходила от Ханса Остера, поддерживавшего тесную связь с другими противниками гитлеровского режима: генералом Георгом Томасом (управление вооружения и экономики Верховного командования вермахта) и генералом Фридрихом Ольбрихтом (начальником Общего управления сухопутных войск и заместителя командующего резервной армии). В книге воспоминаний Гизевиус отмечает: «У нас были информаторы повсюду — в военном ведомстве, на полицейских участках, в МВД и, прежде всего, в МИД. Все нити шли к Остеру»⁵¹.

20 апреля 1943 г. «Дора» отправил в Центр следующее донесение: «От Рота. Через генерального директора... бургомистра Гёрделера... Генеральный штаб считает, что наступление может начаться, самое раннее, в конце апреля и должно произвести эффект снежного кома. Так называемый второй комплект генералов, которые уже в январе намеревались выступить против Гитлера, решил ликвидировать Гитлера и всех, кто его поддерживает. Более ранняя попытка не удалась, т. к. Гитлер был предупрежден о ней Манштейном»⁵².

На основании этой радиограммы и данных о деятельности Гизевиуса в Швейцарии можно предположить, что именно он скрывался под условным именем «Рот» («Красный»). Гизевиус был знаком с Рёсслером, знал Вирта, чья связь с участниками заговора 20 июля 1944 г. была подтверждена генералами Остером и Беком. Очевидно, он знал и Гёрделера, одного из самых убежденных заговорщиков. Гизевиус с симпатией относился к Советскому Союзу.

Если Гёрделер и большинство его сторонников ориентировались на США и Великобританию, то некоторые участники заговора, в частности Гизевиус, Клаус

⁵⁰ Узнав, что гестапо получило информацию о его участии в заговоре против Гитлера, Гизевиус 12 июля 1944 г. тайно вернулся в Берлин. 20 июля 1944 г. он находился в штабе путчистов на Бендлер-штрассе. После провала заговора скрывался в Германии, затем бежал в Швейцарию.

⁵¹ *Gisevius H. B. To the Bitter End. New York, 1947, p. 142; Гизевиус Г. До горького конца. Записки заговорщика. Смоленск, 2002.*

⁵² *Кузнецов В. В. Указ. соч., с. 152—153.*

граф фон Штауффенберг, Адам фон Тротт цу Зольц, Фридрих Вернер граф фон Шуленбург, рассчитывали на послевоенное сотрудничество Германии с Советским Союзом⁵³.

Кроме Гизевиуса, у «Люци» был и швейцарский канал Хауземана, по которому поступали сообщения, исходившие из штаба резервной армии рейха, которой командовал генерал-полковник Фридрих Фромм. Документы об этом есть в Федеральном архиве ФРГ. Информация, вероятно, исходила от офицера штаба Фромма капитана Германа Кайзера, который был связным между Гёрделером и военными участниками заговора⁵⁴.

Рёсслер, обладая острым аналитическим умом, умел добывать информацию из открытых источников, прежде всего из прессы. К примеру, он предсказал захват Германией Рейнской демилитаризованной зоны за месяц до того, как это произошло. В 1950-е годы швейцарская контрразведка при обыске в доме Рёсслера нашла обширный и упорядоченный газетный архив с тысячами заметок с политической и военной информацией.

КАК «ЛЮЦИ» ОСУЩЕСТВЛЯЛ СВЯЗЬ С ГЕРМАНИЕЙ?

Связь «Люци» с Германией осуществлялась при помощи Гизевиуса через курьерскую дипломатическую почту. Но курьерская связь была лишь одним из каналов; другим — было радио. Французские авторы Пьер Аккос и Пьер Кё в книге о Рёсслере⁵⁵ выдвигают, в частности, такую концепцию: берлинские единомышленники снабдили своего друга-эмигранта радиостанцией и шифром еще до начала Второй мировой войны. Рёсслеру, сотрудничавшему со швейцарской разведкой, незачем было опасаться доносчиков или полиции. Он мог свободно выходить на связь в любое время дня и ночи. Его друзья в рейхе пользовались служебной радиостанцией — они передавали зашифрованные сведения прямо из центра связи Верховного командования вермахта (ОКВ), расположенного в военном лагере Майбах в Цоссене, под Берлином. Причем на Рёсслера работали пять генералов и еще пять офицеров ОКВ. Никакой радиопеленгатор не смог бы выявить каких-либо подозрительных телеграмм в той огромной массе радиошифровок, которая непрерывно извергалась в эфир из главного узла связи ОКВ. Таким образом, между ОКВ и Рёсслером будто бы существовал неуязвимый радиомост.

Радо считал, что «это предположение не лишено убедительности, особенно если учесть, что один из источников “Люци”, которому я дал имя “Ольга”, служил в штабе связи ОКВ. Впрочем, возможно, связь с Рёсслером осуществлялась через радиостанцию другого ведомства и другими лицами. Известно, что начальником службы радиоперехвата в абвере был генерал-майор Эрих Фельгибель, казненный в 1944 году как активный участник оппозиционного “заговора генералов”»⁵⁶.

По-видимому, сам Рёсслер не работал на радиции. Скорее всего, он пользовался узлом связи какого-то официального ведомства. Это могло быть немецкое консульство в Швейцарии (Гизевиус) или «Бюро Ха». Пеленгаторы «Функ-абвера» наткнулись в эфире на радиостанции официальных учреждений, но заподозрить немецкое консульство в шпионаже против Германии было трудно. Что касается «Бюро Ха», то нацисты не могли ничего предпринять против него, не имея доказательств, что оно связано с разведывательными источниками в Германии. К тому же надежным прикрытием для «Люци» был второй человек в абвере — Ханс Остер.

⁵³ Хавкин Б. Л. Граф Шуленбург: «Сообщите господину Молотову, что я умер... за советско-германское сотрудничество». — Родина, 2011, № 1; *его же*. Германское консервативное Сопротивление и Россия. — Копелевские чтения 2012. Россия и Германия: диалог культур. Липецк, 2012; *его же*. Сопротивление в рядах вермахта на Восточном фронте и генерал Х. фон Тресков. — Новая и новейшая история, 2013, № 1.

⁵⁴ Bundesarchiv, Freiburg. Nachlass: Kaiser, Hermann.

⁵⁵ Accoce P., Quet P. A Man Called Lucy. New York, 1967.

⁵⁶ Радо Ш. Указ. соч., с. 167.

Бернд Руланд — немецкий офицер, в годы Второй мировой войны служивший в телетайпном центре Верховного командования вермахта, в изданной в Швейцарии книге «Глаза Москвы» проливает свет на то, каким образом приказы, распоряжения и другие секретнейшие документы высшего гитлеровского командования попадали к «Люци».

Руланд рассказывает о действиях двух подчиненных ему вольнонаемных связисток, которые, рискуя жизнью, снимали копии со строго секретных документов и передавали их для использования в борьбе против нацизма. Как повествует Руланд, вечером 14 июня 1941 г. во время своего дежурства он получил для зашифровки и передачи по телетайпу несколько строго секретных документов. И вот копию одной из телеграмм он обнаружил у связистки по имени Ангелика. Руланд был буквально потрясен тем, что эта девушка, отчетливо сознавая, что ее ждет за действия, квалифицируемые гитлеровскими законами как «государственная измена» и «шпионаж», из идейных антифашистских соображений ведет свою опасную работу. Выслушав Ангелику, Руланд дал ей слово, что не выдаст ее и в течение всей войны свое слово сдержал. После войны Руланд стал разыскивать Ангелику и в июне 1947 г. встретился с мужественной антифашисткой. Женщина рассказала, что действовала не одна, а со своей подружкой телетайписткой по имени Мария. Ангелика и Мария скопировали 7 050 секретных директив ОКВ.

Уже после войны женщины, рассказав в деталях о своей работе против Гитлера, взяв с Руланда слово, что их подлинные имена и фамилии он откроет только после их смерти. Они сообщили также, что их связником был офицер общего управления вермахта, которого Руланд в книге назвал капитаном фон Кемпером. Оказалось, что для передачи информации в Швейцарию Кемпер использовал даже дипломатических курьеров германского министерства иностранных дел. Кемпер был не только передаточным звеном данных из радио- и телетайпного центра, но и сам собирал разведанные через своих многочисленных друзей в разных кругах Германии⁵⁷.

Возможно, при всей кажущейся фантастичности рассказа Руланда, он раскрыл тайну Вертера и других источников «Люци». Таким образом, уже разгаданы многие загадки Рёсслера. Но пока еще далеко не все...

⁵⁷ *Ruland B.* Die Augen Moskaus. Fernschreibzentrale der Wehrmacht in Berlin. Zwei Mädchen gegen Hitler. Zürich, 1974.